

Зеленина Елена Васильевна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра периодической печати,
факультет журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9,
e-mail: zelenina.msu@yandex.ru

Elena V. Zelenina

Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation,
e-mail: zelenina.msu@yandex.ru.

ДИСКУССИЯ О СУДЬБЕ РОССИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

В условиях глобального информационного пространства системные представления об окружающей социальной действительности складываются под воздействием медиакартины мира. Медиакартина жизни общества и государств складывается в процессе различных видов коммуникаций. Мировоззренческие коммуникации являются базовыми. В мировоззренческом диалоге ключевая роль — у социально-философской публицистики, которая удовлетворяет общественный запрос на смысловое постижение жизни. Коммуникация мировоззрений осуществляется в русле идеологических парадигм, исследует возникновение и развитие идей, влияющих на современную действительность, а также моделирует будущее. Коммуникация мировоззрений в России руководствуется принципом гуманизма, ее цель в служении общественной нравственности и справедливости. Публицист как субъект коммуникации улавливает вызовы времени, переводит в образы и передает общественному сознанию, актуализируя в гражданском восприятии важные мировоззренческие основы, служит каналом связи между обыденным и научным сознанием, обеспечивает смысловые ориентиры в условиях общественной трансформации и ценностного кризиса. Дискуссия является основной стратегией мировоззренческих коммуникаций. Дискуссия о судьбе России, русской идее, традиционно доминирует в мировоззренческих коммуникациях национальных публицистов.

Ключевые слова: медиакартина мира, русская идея, мировоззренческий диалог, идеологическая парадигма, национальная идентичность.

THE DEBATE ABOUT THE FATE OF RUSSIA IN THE WORDVIEW COMMUNICATIONS

The system views of the surrounding social reality formed under the influence of the media picture of the world in the global information space. The media picture of society and the state formed in the different types of communications. The ideological communication are basic. A key role in the world-view dialogue is in social and philosophical publicism that meets the public's

demand for sense comprehension of life. A worldview communication is in line with ideological paradigms, explores the emergence and development of ideas that affect the contemporary reality, as well as simulates the future. A worldview communication in Russia is guided by the principles of humanism, its purpose in the service of public morality and rights. A publicist as the subject of communication picks challenges of the time translates into images and transmits to the public consciousness, actualizing in civil perception important philosophical foundations serve as a liaison between the everyday and scientific consciousness, provides meaningful guidance in terms of social transformation and value crisis. The discussion is the basic strategy of a worldview communication. The debate about the fate of Russia, the Russian idea, traditionally dominates in worldview communications of national publicists.

Keywords: media picture of the world, communication of worldviews, worldview dialogue, ideological paradigm, national identity.

Середина второго десятилетия нового века ознаменовалась для России масштабным мировоззренческим потрясением, подобным тому, которое произошло в начале 1990-х гг. при крушении СССР и на заре новой государственности. Авторы Конституции 1994 г., пережив мировоззренческий катаклизм, посчитали необходимым отразить в Основном законе, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы РФ.

Сегодня мы являемся свидетелями результатов данного исторического подхода, и можем констатировать, что отсутствие единых мировоззренческих стандартов в обществе стало серьезной угрозой национальной безопасности в условиях новой холодной войны против нашей страны и русской культуры, развернувшейся в медиaprостранстве.

Прозападная либеральная мировоззренческая парадигма, которая де-факто главенствовала в России и преимущественно транслировалась элитой через СМИ, в контексте новых исторических реалий показала свою нежизнеспособность. Согласно данной парадигме в условиях демократии и неприкосновенности частной собственности человек становится более

свободным, раскрепощенным, способным самостоятельно решать важнейшие проблемы как личного, так и общегражданского характера. Но оказалось, что в ситуации серьезных вызовов предоставленный сам себе человек оказался мировоззренчески дезориентирован, психически подавлен, и, как следствие, социально пассивен.

В поисках ответа на возникающие вопросы: что же происходит с миром, в котором он живет, что называется, «сегодня и сейчас», человек обращается в первую очередь к средствам массовой коммуникации.

ХАРАКТЕР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

В условиях глобального информационного пространства системные представления об окружающей социальной действительности складываются под воздействием медиакартины мира. Ведущий исследователь медиасистемы М.В. Шкондин утверждает, что создаваемая в сознании массовой аудитории медиакартина мира способствует освоению и преобразованию его социумом в соответствии с возможностями общественного развития [19].

Потенциал общественного развития обеспечивают в том числе различные виды коммуникаций, среди которых мировоззренческие коммуникации являются базовыми.

«Каждый человек вольно или невольно стремится к построению целостной и непротиворечивой картины мира, и эта интенция рождает появление такого феномена как мировоззрение. Эта общечеловеческая интенция позволяет иметь принципиальную возможность коммуникаций мировоззрений, в том числе и диалога в силу этого стремления. Существует множество типов мировоззрений, главнейшими из которых принято считать мифологическое, религиозное, философское и научное мировоззрения. Именно мировоззрение индивида и социума определяет характер осуществляющихся мировоззренческих коммуникаций». [10, с. 334].

Диалог — это форма общественного взаимодействия, которая требует взаимопонимания, усилий понять позиции другого. Он нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеет место совпадение или близость позиции. Диалог различных видов мировоззрения не означает отказа каждой из сторон от своих принципов, он нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеет место совпадение или близость позиций [10].

Какие же условия необходимы для того, чтобы совершился переход к диалогу мировоззрений? Общей основой для диалога мировоззрений могут служить принцип гуманизма, интересы человека. Признание того, что высшей ценностью для человека является человек, может и должно служить основой диалога сторонников любых мировоззрений. Диалог не предполагает нивелирования или отказа от различий. Наоборот, понимание этих различий, в том числе и принципиальных, их глубокое знание, неискаженное видение есть одно из условий корректного ведения диалога [10].

Коммуникация мировоззрений осуществляется в русле идеологических парадигм, но при этом осуществляется исследовательский процесс возникно-

вения и развития идей, влияющих на современную действительность, а также происходит моделирование идеологических конструкций будущего.

В настоящее время описание мировоззрений и их коммуникаций уже не может осуществляться по принципу господствующей идеологической парадигмы. Обратимся к социальной теории Ю. Хабермаса, которая, по мнению автора, является средством преодоления коммуникационных искажений, возникающих под влиянием идеологии. Снятие этих искажений осуществляется посредством рефлексии относительно формирования социального знания и социального устройства [18].

Исторически находясь в условиях сменяющих друг друга государственных идеологий, коммуникация мировоззрений в России традиционно руководствуется принципом гуманизма, ее цель — в служении общественной нравственности и справедливости.

И здесь с особой остротой встает вопрос качества мировоззренческих коммуникаций. Сегодня нашему обществу особенно необходимы выступления в СМИ, считающиеся с реальными информационными потребностями аудитории, создающие позитивный образ родной страны и культуры, пробуждающие чувство гордости к истории и языку. Это без преувеличений может быть названо вопросом жизненной важности. Тот факт, что сегодня ощущается дефицит качественной журналистики, ведет к дополнительному психическому неблагополучию. Данное обстоятельство тем более досадно, что история русской журналистики насчитывает более трех веков и может представить образцы для дальнейшего развития [3].

В ближайшее десятилетие в медиaprостранстве доминировать будут те СМИ, которые, сохранив высокие стандарты журналистского труда, смогут стать для своей аудитории социальным навигатором, т.е. той силой, которая

формирует законченную версию мира, отвечает на главные вопросы вечности и современности.

По сути, речь идет о трансляции в ходе мировоззренческих коммуникаций тех культурных кодов (аксиологической матрицы, цивилизационном ядре), которые веками определяли жизнь русского народа. Надо уметь учиться на ошибках. Двадцатилетнее пренебрежение фундаментальными основами культуры не прошло безнаказанно — это сказалось на общем психическом неблагополучии как отдельного человека, так и всего общества в целом. Дальнейшая информационная деятельность без учета этого фактора может стать причиной латентных форм расстройств, вялотекущих заболеваний, хронических психозов и неврозов.

Поэтому безусловной ценностью сегодня может быть названа установка на целомудрие, чистоту, некоторую романтичность, что, к сожалению, не соответствует пока ни общему настроению современной массовой культуры, ни журналистики в целом.

Для России сегодняшней характерны острая проблема национальной идентификации, девальвация духовных ценностей, размытость ценностных ориентиров, недостаточное внимание к национальным культурным традициям и отечественной истории. Создание в таких условиях медиакартины мира, которая была бы направлена на укрепление ценностных иерархий, высоких ценностного и культурного модусов — одна из стратегических задач информационной политики [3].

В мировоззренческом диалоге ключевая роль была и остается у социально-философской публицистики, которая удовлетворяет общественный запрос на смысловое постижение жизни.

В «лихие 90-е» и «нулевые» философская публицистика не то чтобы исчезла из информационного пространства, но стала менее заметной, не такой

обсуждаемой, как ранее. Русский писатель Валентин Распутин видел причину общего состояния угнетенности людей «...от извержения «отравляющих веществ» под видом новых ценностей, состояние, при котором о чем-либо еще, кроме спасения, думать трудно... Страшнее внешних ломок и утрат оказалась внутренняя переориентация человека — в вере, идеалах, нравственном, духовном прямостоянии» [4].

Однако общественное мнение в России имеет свойство консолидироваться, объединяется и выступает как единая целенаправленная сила лишь в переломные или судьбоносные периоды истории. Поэтому сегодня качество мировоззренческих коммуникаций заметно выросло. Хотя и сегодня мировоззренческий диалог не отражает единого мнения всего народа, всей нации, а транслирует, как правило, позицию различных социальных групп или политических партий.

МЕДИАДИСКУССИЯ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ

Публицист как субъект мировоззренческих коммуникаций управляет вызовы времени, переводит в образы и передает общественному сознанию, актуализируя в гражданском восприятии, важные мировоззренческие основы. Кроме того, мировоззренческие коммуникации служат каналом связи между профанным и научным сознанием, обеспечивают смысловые ориентиры в условиях общественной трансформации и ценностного кризиса [4].

Основной стратегией мировоззренческих коммуникаций была и остается общественная дискуссия. В тематической иерархии дискуссия о судьбе России, русской идее, традиционно доминирует в мировоззренческих коммуникациях национальных публицистов. В определенные периоды в нее включаются самые статусные пу-

блициста. В этой роли выступил и президент страны.

В октябре 2011 года в газете «Известия» вышла статья В.В. Путина о намерениях России и ее ближайших соседей, входящих в Таможенный союз, сформировать в ближайшем будущем новое интеграционное объединение — Евразийский союз [13]. Только сообща государства постсоветского пространства, по мнению Путина, смогут выстроить силу, способную поддерживать баланс политических и экономических сил на глобальной мировой арене.

Действительно, мы живем в сложное время — в эпоху глобализации, практически абсолютной информационной открытости и тесного переплетения культур. На протяжении нескольких десятилетий мы наблюдаем гегемонию Запада на мировой политической и экономической аренах и, как следствие, широкое распространение западных либеральных ценностей. В то же время мы ощущаем усиливающееся влияние Востока: экономическую экспансию Китая и культурно-идеологическую — со стороны исламского мира.

Человечество увидело мир таким, каким еще не видело прежде: в каком-то смысле уничтожены физические границы между странами, стерты языковые барьеры, весьма размыты национальные различия между людьми, потеряны вырабатываемые веками ценностные ориентиры.

В этих условиях все громче и актуальнее звучат вопросы: насколько в круг новых ценностей вписываются традиционные нравственно-этические установки русского народа? Какое место занимает и будет занимать Россия и ее культура в новом миропорядке? Как нам строить свое будущее в условиях нарастающего мультикультурализма, сохранив при этом национальную идентичность?

Чтобы найти ответы на поставленные вопросы и в результате выработать

эффективную стратегию внутреннего развития России и ее внешней интеграции в пространство диалога цивилизаций, необходимо обратиться к истокам, к осмыслению глубинных национальных черт русского народа.

РУССКАЯ ИДЕЯ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Место России в мире, ее самобытность и историческая судьба — вот суть историософской проблематики, с которой, по свидетельствам историка русской философии В.В. Зеньковского и видного мыслителя и публициста Н.А. Бердяева, началось пробуждение оригинальной русской философии и, как следствие, философской публицистики. «...Что замыслил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба... Может ли Россия пойти своим особым путем, не повторяя всех этапов европейской истории... В чем сходство и различия России в сравнении с Западом и Востоком?». Круг этих вопросов интегрируется в понятие русской идеи как идеи об особенной роли России и русского народа в мировой истории.

Одним из основных направлений русской историософской публицистики во все времена была дихотомия Запад — Восток. Отдельной темой в таких исследованиях и публицистических текстах выступал вопрос взаимоотношения России с двумя цивилизационными полюсами, восприятие ею западных веяний и отход от восточных традиций духовной и общественной жизни.

По свидетельству выдающихся мыслителей прошлого, посвятивших русской идее основные свои труды — Н.Я. Данилевского и Н.А. Бердяева — Россия исторически была ближе к Востоку с его традицией к духовному деланию и преображению мира через преображение себя. «Русский народ — восточный народ, христианский Восток, который подвергался влиянию Запада <...> и ассимилировал в своем верх-

нем культурном слое западные традиции и идеи», — пишет Бердяев [1].

На Западе идея преобразования отсутствует. Человек представляется как индивид, нечто внутренне неделимое. Развитие в данном случае понимается не через преобразование человека, а через изменение под него внешнего мира. Человек остается тем, кто он есть, меняется лишь его окружение. Отсюда — материалистический и потребительский характер западной цивилизации. Отсюда — императив господства над внешним миром (господство над природой, господство над другими народами) [6].

Анализируя современное положение России и ее ценностных установок относительно оси Запад — Восток, Л.Г. Свитич в своей работе «Феномен журнализма» предлагает современную полицивилизационную теорию, согласно которой сегодня в мире существуют как минимум две крупные цивилизационные модели: «западная, или технократическая, с открытым демократическим типом общества, основанном на ценностях свободы, примате частной собственности, индивидуализме и рационализме <...> и восточная, которая тесно связана с религиозным сознанием, имеет, как правило, тоталитарный тип общества с лидером во главе, с приматом общественной собственности, коллективного труда, основана на культе веры, иррациональном, интуитивном типе мышления и исповедует идею гармонии природы и человека, а развитие понимает как духовное совершенствование людей» [15, с. 84–85].

Л.Г. Свитич подчеркивает уникальность русской цивилизации, находящейся на пересечении восточного и западного полюсов влияния. Анализ предложенных ею цивилизационных различий Запада, Востока и России показывает, что российская цивилизация во многом примиряет противоречия двух других полюсов сравнения, впитывает

в себя некоторые черты обеих сторон. В таком сглаживании острых углов Свитич видит важную «историческую миссию России в развитии человечества, ее роль в дальнейшем движении цивилизации как модель ее будущего развития».

Созвучные мысли высказывает и исследователь русской цивилизации О.А. Платонов: «Шанс на выживание человечеству дают духовные цивилизации, одно из главных мест среди которых занимает русская цивилизация, ориентированная не на агрессивное потребление и войну всех против всех, а на разумное самоограничение и взаимопомощь» [11, с. 5–10].

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Важное место в истории любой страны занимает формирование и развитие национального самосознания, которое является носителем основных ценностных установок того или иного народа.

По мысли О.А. Платонова, духовно-нравственные ценности русского народа заключаются в православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбии как добродетели, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели, в преобладании духовных мотивов жизни над материальными, когда целью жизни становится не потребление, а совершенствование, преобразование.

Н.О. Лосский, выдающийся русский мыслитель первой половины XX в., считал, что основную сущность русской души составляет ее стремление к добру: «Русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла; он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра» [9, с. 337].

П.А. Сорокин, всемирно известный социолог и публицист, высоко оценивал

достижения русской нации во всех сферах развития. На основе репрезентативного научного анализа ему удалось определить основные черты русской нации — это «сравнительно длительное существование, огромная жизнеспособность, замечательное упорство, выдающаяся готовность представителей идти на жертвы, а также необычайное территориальное, демографическое, политическое, социальное и культурное развитие в течение ее исторической жизни [17]».

В литературе, посвященной изучению русской идеи, традиционно подчеркивается особая приверженность русских к коллективизму, нашедшая отражение в категориях «общинности», «соборности», «коммунизма», «коммунитаризма», «солидаризма» и др. Идеал коллективизма переносился в модель всеединого человечества. Отсюда совершенно особый интеграционный тип российского державостроительства, оппонировавший типу западных, основанных на отношениях «господство — подчинение», колониальных и расистских империй.

Исторически Россия представляла собой в плане этнических взаимоотношений особый тип интегрирующего государства. Ее специфика заключалась в нехарактерном для Запада сохранении этнической идентичности и традиций населявших российскую территорию народов. Многие из них под защитой и покровительством российского государства смогли достичь более высокого уровня собственного национального самосознания. В основе русской государственности лежала идея противопоставления злу и агрессии, идея взаимопомощи и великодушия; заложенный в основу этой идеи ценностный фундамент был существенно отличен от того, на котором основывалась государственность западных стран.

Наряду с общинностью еще одну устойчивую базовую компоненту рус-

ской идеи составляет представление о мессианстве русского народа. Человечество нуждается в спасении от распространяющегося в мире зла — вот фундаментальная российская постановка проблемы миростроительства.

ПУБЛИЦИСТЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ О СУДЬБЕ РОДИНЫ

Наиболее серьезные попытки осознать, как возникла и с течением времени трансформировалась русская идея, каковым было ее влияние на политическую и социальную жизнь страны сделали публицисты, философы, историки, культурологи Русского Зарубежья.

Так, в работах «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века», «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяев поднимал вопросы познания глубинных черт русского народа и их влияния на историческую жизнь страны. «Русская мысль, — писал он в «Русской идее», — русские искания начала XIX и начала XX в. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа» [2].

Бердяев часто повторял в своих рассуждениях о России, что «Русская идея — не есть идея цветущей культуры и могущественного царства, русская идея есть эсхатологическая идея Царства Божьего» [2]. Достижение божественного идеала каждым человеком, когда в основе его жизни будут прежде всего лежать любовь к ближнему, сострадание и милосердие, и, как следствие, преобразование мира — вот та миссия, которую, по Бердяеву, должен выполнить русский народ.

Важную роль при этом будет играть соборность — одно из главных духовных условий национального единства и создания мощной державы, какой была Россия. По Бердяеву, русская соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому

индивидуализму, она означает комму-нитарность, не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости.

Бердяев говорит о том, что высшей целью существования человека является достижение им уровня братской любви к каждому человеку, ко всему человечеству в целом. Мировое всеединство при сохранении индивидуальности — такова идея космической соборности. Бердяев полагал, что космическое предназначение человека играет в «русской идее» главную роль.

Еще одним выдающимся публицистом XX века, обратившимся к вопросу русского национального самосознания, был Г.П. Федотов. Пытаясь понять не только причины, но и последствия духовного кризиса, постигшего Россию после революции, Федотов говорит о необходимости «восстановления России, мыслимой как национальное и культурное единство», причем восстановление это «невозможно без возвращения России к христианству, как основе ее душевно-духовного мира». Возможности для реализации этой цели Федотов видит в православной культуре, в возрождении национального духа с пробуждением религиозного чувства, в развитии исторической памяти и регионализма — любви к малой родине.

Примечательно, что как выразитель христианского мировоззрения Федотов был далек от идей национализма и говорил о необходимости общенационального возрождения России с учетом духовных потребностей всех населяющих ее народов. Он отрицает шовинизм любого толка, в том числе и великорусский, и мечтает о союзе многих народов.

Как исследователь русского самосознания со времен его возникновения, Федотов подчеркивает религиозность русского народа. Особое внимание он уделяет идеалу святости,

рассматривая его как стержневой элемент становления русской культуры. Отречение и жертвенность, кроткое принятие страданий — вот как понимается, по Федотову, святость в русской вере. Отсюда и преобладание в русском народном сознании жалости, сострадания, милосердия.

Федотов в своих работах немало внимания также уделял вопросу построения будущей государственности. Концепция «Нового града» (так назывался и журнал, редактором которого был Федотов) подразумевала под собой синтез лучших сторон демократии, социализма и либерализма, очищенных от парламентской архаики, классового борьбы и буржуазного эгоизма соответственно. В основе новой идеологии, по Федотову, должна была лежать христианские ценности.

Со взглядами Г.П. Федотова на русскую идентичность во многом солидарен и И.А. Ильин. Пытаясь определить суть русской идеи, он пишет, что это прежде всего «идея сердца». Здесь он солидаризируется и с Бердяевым, и с Федотовым. По Ильину, сущность русской души составляет любовь к ближнему, и именно любовь нужно положить в основу будущего развития.

Однако если Бердяев во главу угла ставил свободный человеческий дух, стремящийся к идеалу, а Федотов рассматривал пути построения нового национального сознания, в основном, в возрождении духовной свободы человека и культуры, то Ильин большое внимание уделял вопросу государственности, основанной на православии. Религию, питающую дух народа, Ильин хотел возвести в рамки национальной идеологии и на ее основе выстроить моральный кодекс не только просто русского человека, стремящегося внести свой вклад в процветание Родины, но и государственного аппарата, от действий которого жизнь страны зависит напрямую, здесь и сейчас.

Ильин осуждал попытки заимствования у Запада, он видел самодостаточность России во всех сферах жизни — духовной, культурной, политической. Как и многие русские мыслители — Данилевский, Достоевский, Федотов — Ильин писал об общности исторической судьбы русского народа, но не с народами Европы, а с другими народами России, и это, по его мнению, крайне важно для понимания русской идеи.

Идея самобытности и самодостаточности России проходит через многие труды Ильина. Россия, писал он, должна самостоятельно выстраивать новое будущее, не допуская «слепого заимствования или копирования», она должна опираться на полную «духовную независимость», стремясь создать такое общественное и политическое устройство, которое «исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее; и она должна сделать это, не испрашивая разрешения ни у каких нянек и ни у каких соблазнительей или покупателей» [5].

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Взгляды выдающихся русских мыслителей на русскую жизнь, как на социальное бытие, в первую очередь, наполненное традиционными ценностями, в XXI в. получили развитие у современных мыслителей и публицистов. В современных СМИ для широкой аудитории в этом контексте, пожалуй, наиболее слышен голос А.А. Проханова, автора и редактора патриотической еженедельной газеты «Завтра». В его выступлениях прослеживается мысль, созвучная взглядам И.А. Ильина. Проханов так же сторонник сильного централизованного государства и противник либеральных преобразований, продиктованных не просто модой на все западное, а вторжением в российскую действительность разрушающей силы

массовой культуры, которая пришла с Запада, с ее философией потребления и гедонизма. В своих публикациях Проханов подтверждает те выводы, которые носили прогностический характер в работах Ильина, — радикальные либеральные преобразования 1990-х гг. обернулись для России катастрофой.

Собственно, о сильном государстве, Проханов, как и Ильин, говорит в контексте нарастающей угрозы для России, угрозы не только моральной деградации нации, которую мы наблюдаем, но и как следствие угрозы физического растворения политической независимости России. Проханов говорит, что мы свидетели и участники не просто противостояния двух геополитических сил, а настоящей войны цивилизаций: «Война не на уничтожение нас с вами, а на уничтожение государства, то есть на уничтожение цивилизации в целом, а мы с вами являемся маленькими песчинками, обреченными на смерть» [16].

Проханов верит, что Россия победит в борьбе с врагом. И результатом победы, по его мнению, станет новая империя. Он так и называет эту идею — проект «Пятой Империи». Согласно этому проекту, произойдет восстановление «великого евразийского пространства, в котором сольются в единую семью, в единый хор все исконно живущие здесь народы». Россия в этой империи, по мысли Проханова, будет развиваться эффективно и гармонично, все отрасли жизни будут преодолены «преодолению кошмара смерти, кошмара бренности, кошмара тления».

В конце статьи мы встречаем у Проханова еще одно созвучие мыслям Ильина: Проханов видит идеологической основой новой империи христианские ценности: «идея пасхального воскресения станет идеологией великого государства» [12]. Именно в преображении мира с привлечением высоких религиозных смыслов, в строительстве рая на земле, по Проханову, заключа-

ется «глубинная метафизика русского сознания» [12], продолжение той самой мессианской идеи русского народа. Суть его воззрений ясна: Россия должна прийти к «восстановлению великого русского государства, великих ценностей русских, созданию мощного цивилизационного образования» [16].

О важности возрождения национального самосознания говорят и умеренные либералы, представители еще одного направления общественной мысли сегодня. Известный политолог С.А. Караганов на страницах «Независимой газеты» признается, что гораздо больше тяготеет к демократии, чем к авторитарному режиму. Но в то же время он понимает важность и необходимость назревших перемен в области народного самосознания. В статье «Недесталинизация, а модернизация сознания» он пишет: «Модернизация страны ни на техническом, ни на политическом уровне невозможна без изменения сознания общества, возвращения у народа чувства ответственности за себя, страну, гордости за нее — пусть и временами горькой, нормального патриотизма» [7].

Также на страницах «НГ» публикуется Никита Лобанов-Ростовский, известный зарубежный банкир и лекционер, внук русского князя, покинувшего Советскую Россию. Как выразитель умеренных либеральных взглядов, он говорит о неотвратимости взаимодействия России с Западом, поскольку Россия пока отстает в области экономического и социального развития — низкий уровень образования, конкурентоспособности экономики вынуждает Россию равняться на более развитую экономически Европу.

Но в то же время публицист подчеркивает собственный потенциал России, в первую очередь, политический. И здесь он также обращается к идее создания Евразийского союза. По мысли Лобанова-Ростовского, у

России есть все предпосылки для создания такого союза, данные ей самой историей: «У России накопился богатый исторический опыт подобного мирного сосуществования, трехсотлетний опыт успешной экспансии, который позволит ей стать собирателем евразийских земель, различных этнокультурных общностей — от малых государств, входивших в состав Российской империи, до отдельных народностей — и при этом сохранять их индивидуальность» [8].

Лобанов в этом смысле продолжает традиции публицистов Русского Зарубежья. Он пишет, что, несмотря на возможную пользу взгляда в сторону Запада, у России свой цивилизационный путь, тем она и ценна для мировой истории: «Феномен России — это ее уникальная цивилизация, гармонично объединяющая различные народы с сохранением их религиозного и культурного уклада. Это отличает Россию от европейских государств и от многонациональных США, где этнорелигиозное самоопределение заменяется базовым — «американец». Поэтому России не следует копировать и внедрять опыт западных стран. Если цивилизованный мир стремится к модели глобализации, где устраняются все базовые идентичности, то Россия являет собой союз культур и народов, каждый из которых является ценным и уникальным» [8].

Примеры осознанного обращения к ценностной парадигме русского народа мы можем увидеть также в экономической журналистике — известный экономист Теодор Шанин, профессор Манчестерского университета выступает на страницах делового журнала «Эксперт». Исследуя факторы, которые помогают русскому человеку выживать в условиях экономического кризиса, говорит в первую очередь о наполнении русской хозяйственной жизни такими ценностями, как сострадание, общинность, взаимопомощь, стремление к выживанию — Шанин отмечает все те

же качества, которые отмечали Данилевский, Сорокин, Федотов и др.

Основная проблема вокруг освещения вопросов самоидентификации русского общества, которая пришла к нам из западной публицистики, сегодня заключается в том, что и в отечественной, и в западной прессе сохраняется непонимание истинной проблематики русской идеи: она зачастую опшляется, извращается, в частности, ей инкриминируется крайний национализм, шовинизм, претензия на мессианство в вывернутом его виде, доведенная до абсолютизма и консерватизма, невозможного в применении к сегодняшнему дню. Одним словом, отчетлива видна маргинализация самого понятия «русская идея».

Современные исследователи русской идеи, такие, как, например, В.И. Гириринский, отмечают, что зачастую ее сводят только к этнически русскому народу, в то время как абсолютное большинство мыслителей, изучавших эту проблему, под понятие русского народа подводили категорию не национальную или этническую, а социо-культурную.

Нежелание адекватно рассматривать вопрос о русской идентичности во многом формируется под влиянием западной публицистики. Ярким представителем антироссийской риторики является американский политолог и государственный деятель Збигнев Бжезинский, широко известный своими русофобскими высказываниями. Вскоре после статей Путина о новой стратегии России, направленной на создание Евразийского союза, в прессе появилась стенограмма очередного его выступления.

Бжезинский признает, что «Запад идет на спад, потому что ему не хватает воли к объединению, в то время как Восток поднимается» [14]. Россию при этом Бжезинский не хочет видеть в составе Евразийского союза, он вообще не хочет никакой другой России, кроме

как в составе «атлантического сообщества», во главе, конечно, с «антлантической и тихоокеанской державой», то есть с США. Именно за счет такого расширения американского влияния можно улучшить положение дел в самой Америке, таким вот образом восстановить благосостояние США и защититься от набирающего мощь Востока в первую очередь в лице Китая.

Бжезинский заявляет, что судьба России сегодня заключается не в том, чтобы контролировать «половину мира», выражая таким образом давний страх США приобрести в лице современной России сильного соперника на мировой арене, как это было с СССР, а в «более близком вовлечении России в Запад». Что ждет Россию при таком сценарии развития событий, нетрудно догадаться — роль сырьевого придатка, периферии, на которой можно проводить псевдокультурные эксперименты.

Таким образом, мы стали свидетелями ситуации, когда русофобы открыто призывают к растворению российской идентичности и уничтожению ее политической независимости. С влиянием Запада и усилением процессов глобализации связаны и основные проблемы освещения вопроса русской идентичности в наши дни — маргинализация понятия русской идеи, следование условиям конъюнктуры, поверхностный взгляд на экономические и политические проблемы в отрыве от ценностной составляющей.

Вот почему очень важно говорить в отечественных СМИ о проблеме русской идентичности, поднимать тему традиционных морально-нравственных устоев, формировать у людей чувство общности и сопричастности к судьбе страны, показывать и стимулировать развитие исконно сильных сторон нашего народа, что так необходимо для построения светлого российского будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев // Электронная библиотека «Веги». — URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/istoki/00.html>.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н.А. Бердяев // Poetica. Электронный сборник работ по философии, филологии, истории. — URL: <http://philologos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm>.
3. Зеленина Е.В. Медиагерой нашего времени (по результатам контент-анализа журнала «Русский репортер») / Е.В. Зеленина, Т.Ю. Порецкая // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 5 (97). — С. 157–166.
4. Зеленина Е.В. Философская публицистика: ценностно-смысловые аспекты / Е.В. Зеленина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 1. — С. 100–110.
5. Ильин И.А. Очертания будущей России / И.А. Ильин / Наши задачи // Русская идея. — URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/103.htm>.
6. История России // Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — URL: http://rusrand.ru/public/public_592.html.
7. Караганов С.А. Не десталинизация, а модернизация сознания / С.А. Караганов // Независимая газета. — URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-04-01/5_destalinizaciya.html.
8. Лобанов-Ростовский Н.Д. Преодолеть отставание / Н.Д. Лобанов-Ростовский // Независимая газета. — 2013. — 22 апр. — URL: http://ng.ru/ideas/2013-04-22/9_otstavanie.html.
9. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский // Условия абсолютного добра. Основы этики. — Минск, 2011. — С. 337.
10. Майоров Д.Н. Применение методологии Н. Лумана к анализу коммуникаций религиозных и нерелигиозных мировоззрений / Д.Н. Майоров // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — № 2 (24). — С. 334–339.
11. Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа / О.А. Платонов — М., 2010. — С. 5–10.
12. Проханов А.А. Дивизия идет через болото / А.А. Проханов // Завтра. — 2012. — 22 авг.
13. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. — 2011. — 3 окт. — URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz2RVkZwnO6>.
14. Речь Збигнева Бжезинского на вручении премии Токвиля // ИноСМИ. — 2011. — 2 нояб. — URL: <http://www.inosmi.ru/usa/20111102/177005474.html>.
15. Свитич Л.Г. Феномен журнализма / Л.Г. Свитич / под ред. Я.Н. Засурского. — М., 2000.
16. Сейчас рождается Пятая империя. Интервью А.А. Проханова // Взгляд. — 2012. — 23 авг. — URL: <http://vz.ru/politics/2012/8/23/594683.html>
17. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / П.А. Сорокин // Живой журнал. — URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>.
18. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Алхасов А.Я. От критической теории к теории коммуникативного действия. Эволюция взглядов Юргена Хабермаса / А.Я. Алхасов. — Ульяновск, 2001.
19. Шкондин М. В. Журналистика как фактор освоения мира социумом / М.В. Шкондин // Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 4. — С. 62–73; № 5. — С. 45–55.

REFERENCES

1. Berdyayev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [Origins and thought of Russian communism]. Available at: <http://www.vehi.net/berdyayev/istoki/00.html>.
2. Berdyayev N.A. *Russkaya ideya. Osnovnyye problemy russkoy mysli XIX veka i nachala XX veka* [Russian idea. The main problems of Russian thought of XIX and the beginning of XX century]. Available at: <http://philologos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm>.
3. Zelenina E.V., Poretskaya T.Yu. A media hero of our time (based on the results of the content analysis of the magazine «Russian Reporter»). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy*

ekonomicheskoy akademii = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Akademy*, 2014, no. 5 (97), pp. 157–166. (In Russian).

4. Zelenina E.V. Publisizm of philosophy: axiological aspects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = *Theoretical and practical issues of journalism*. 2013, no. 1, pp. 100–110. (In Russian).

5. Iliin I.A. *Ochertaniya budushchey Rossii* [Borders of Russia's future]. Available at: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/103.htm>.

6. *The history of Russia*. Available at: http://rusrand.ru/public/public_592.html. (In Russian).

7. Karaganov S.A. Not destalinizatsiya, and modernization of perception. *Nezavisimaya gazeta* = *The independent newspaper*. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2011-04-01/5_destalinizatsiya.html. (In Russian).

8. Lobanov-Rostovskiy N.D. To get over an arrearage. *Nezavisimaya gazeta* = *The independent newspaper*, 2013, April 22. Available at: http://ng.ru/ideas/2013-04-22/9_otstavanie.html. (In Russian).

9. Losskiy N.O. *Kharakter russkogo naroda* [Nature of Russians]. Minsk, 2011. pp. 337. (In Russian).

10. Mayorov D.N. Using of Luman's methodology to the analysis of communication of spiritual and not spiritual world view. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = *The historical and social-educated thought*, 2014, no. 2 (24), pp. 334–339. (In Russian).

11. Platonov O.A. *Russkaya tsivilizatsiya. Istoriya i ideologiya russkogo naroda* [Russian civilization. The history and ideology of Russian people]. Moscow, 2010, pp. 5–10.

12. Prokhanov A.A. The division goes through a bog. *Zavtra* = *the Tomorrow*, 2012, August 22. (In Russian).

13. Putin V.V. A new integrative project for Eurasia — the future which is born in now. *Izvestiya* = *the News*, 2011, October 3. Available at: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz2RVkZwnO6>. (In Russian).

14. The speech of Zbignev Bzhezinskii on the handing over the Tokvil' Awards. *InoSMI*, 2011, November 2. Available at: <http://www.inosmi.ru/usa/20111102/177005474.html>. (In Russian).

15. Svitich L.G. Zasurskii Ya.N. (ed.). *Fenomen zhurnalizma* [Journalism's phenomenon]. Moscow, 2000. (In Russian).

16. The fifth empire is born nowdays. Interview by A.A Prokhanov. *Vzglyad* = *The View*, 2012, August 23. Available at: <http://vz.ru/politics/2012/8/23/594683.html>. (In Russian).

17. Sorokin P.A. The main lines of Rassins in the twentieth century. *Zhivoy zhurnal* = *The Life Journal*. Available at: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>. (In Russian).

18. Khabermas Yu. The theory of kommunikative active. In Alkhasov A.Ya. *Ot kriticheskoy teorii k teorii kommunikativnogo deystviya. Evolyutsiya vzglyadov Yurgena Khabermasa* [From the critical theory to the theory of kommunikative active. Evolution of views of Yurgen Khabermas]. Ul'yanovsk, 2001. (In Russian).

19. Shkondin M.V. Journalism as a factor of opening up the world of society. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* = *Social and humanities knowledges*, 2013, no. 4, pp. 62–73; no. 5, pp. 45–55. (In Russian).